

Неизвестно, сколько прошло времени. Линь Цзэюй открыл глаза, чувствуя, будто ему приснился бесконечно долгий сон. Однако, не ощутив никаких перемен в собственном теле, он решил, что попытка провалилась. Подняв голову, он увидел Гоэна, который стоял у двери и пристально смотрел на него.

С того самого момента, как Линь Цзэюй очнулся, Гоэн не отходил от входа, и на его лице не дрогнул ни единый мускул.

— Гоэн, сколько я проспал?

— Семь дней!

Так долго? Линь Цзэюй лишь сейчас почувствовал голод. Выпив две порции питательной жидкости, он слез с кровати и направился к выходу, но Гоэн преградил ему путь.

— Может, отдохнешь еще немного?

— Не нужно, Гоэн. Я и так слишком долго спал, Отец-носитель наверняка волнуется.

Сказав это, он снова попытался выйти, но Гоэн опять встал у него на пути.

— Что случилось, Гоэн?

Гоэн открыл рот, но не смог произнести ни слова.

Глядя на застывшее выражение лица Гоэна, Линь Цзэюй почувствовал недоброе. Его руки невольно сжались в кулаки. Он глубоко вдохнул, пытаясь унять внутреннюю дрожь.

— Все в порядке. Гоэн, мне нужно выйти и посмотреть.

Он отстранил руку Гоэна и шагнул вперед. Чем дальше он шел, тем бледнее становилось его лицо. Постепенно он уловил запах крови, и чем ближе он подходил, тем гуще становился этот смрад, словно он входил в озеро крови. Сердцебиение учащалось, охватывал леденящий ужас.

Когда они почти добрались до выхода, Гоэн быстро шагнул вперед:

— Я выйду первым.

Глядя на руки Гоэна, готовые распахнуть дверь, Линь Цзэюй внезапно утратил мужество. Он боялся того, что ждет его снаружи. Он боялся увидеть своего Отца-носителя — ту Самку насекомого, которая не жалела сил, чтобы защитить и позаботиться о нем.

Вскоре Гоэн протянул руку, чтобы помочь Линь Цзэю. Тот дрожащими пальцами ухватился за него. В тот миг, когда он высунулся наружу, его веки задрожали, зрачки сузились, а белки глаз налились кровью — казалось, весь мир вокруг окрасился в алый цвет.

Немногочисленные постройки были стерты с лица земли, некоторые высотки рухнули, улицы были усеяны обрубками конечностей Расы насекомых. Красная, зеленая, синяя кровь текла из этих останков, сливаясь в ручьи, уходящие вдаль. Почти невозможно было разглядеть ничего, что напоминало бы человеческие части тела — все они прошли через трансформацию.

Линь Цзэюй не мог понять, кому принадлежали эти останки. Воздух, пропитанный гарью и кровью, заставлял его задыхаться. Ветер пронесся по руинам, поднимая столбы пыли. В этой мертвой тишине не осталось ни единого признака жизни.

В этот момент Линь Цзэюй увидел мусоросборник. Он стоял посреди всего этого хаоса, выглядя совершенно неуместно. Линь Цзэюй подошел ближе и увидел голову.

Треугольная, покрытая кровью и какими-то неизвестными субстанциями, с обломанными усиками. Там, где должны были быть глаза, зияли дыры, заполненные мусором, занимавшие большую часть лица. Две зазубренные кости, выходящие из челюстей, были сломаны и вдавлены обратно в рот, а сама ротовая полость разорвана в клочья.

Даже никогда не видя Отца-носителя в его истинном облике, Линь Цзэюй по сжавшемуся сердцу понял: это он. Тот, кто выносил его, заботился о нем и исполнял каждое его желание.

Линь Цзэюй хотел поднять голову, но его руки дрожали, словно в одно мгновение он лишился всех сил.

Он припал к ней, и слезы капля за каплей падали на испачканный череп. Его губы были плотно сжаты, лицо — бледным как полотно, руки продолжали мелко дрожать, грудь тяжело вздымалась. Горло будто перехватило, он не мог издать ни звука.

— Гоэн, помоги мне...

Линь Цзэюй, прижимая голову к себе, вернулся в бомбоубежище. Он очистил ее от грязи, поставил на стол и просто смотрел. Глаза его пересохли, покраснели от лопнувших сосудов, но ни одна слеза больше не могла пролиться.

— Гоэн, как ты думаешь, кто это сделал?

Гоэн пробормотал что-то, медленно открыв рот:

— Множество насекомых. На этих останках слишком много следов разных особей.

— Множество? — тихо переспросил Линь Цзэюй.

Гоэн кивнул, глядя, как Линь Цзэюй обнимает себя за плечи, не отрывая взгляда от головы.

Он никогда прежде не видел его таким. В тусклом свете ламп его тело словно растворялось в темноте. Лицо было скрыто тенями, а в глазах больше не осталось прежнего тепла — лишь холод замерзшего озера.

Неизвестно, сколько прошло времени.

— Гоэн, они все умрут. Подобно мотылькам, летящим на огонь: пламя сожжет их крылья, проберется по венам и спалит сердце. Им не сбежать, и этот огонь не потушить.

— Я убью их всех.

— Нет, Гоэн, ты не сможешь. Ты же сам сказал — их слишком много. Они умрут от собственных рук. Я провожу их в последний путь.

Три дня спустя Линь Цзэюй вместе с Гоэном вошли на территорию Тулеса — Переулок Упокоения.

В тот день он выжил лишь благодаря ключу доступа к ресурсам Валена. В тот же день Линь Цзэюй с кровоточащим левым глазом и Гоэн, тащивший на себе сломанную ногу и истекающий кровью, поселились в Переулке Упокоения.

За три года жизни там Линь Цзэюй превратился из услужливого мальчишки в правую руку Тулеса. В это время Гоэн бесчисленное количество раз защищал его, получая такие раны, что порой не мог подняться.

Линь Цзэюй пытался отправить его на грузовом корабле, чтобы тот улетел, но когда однажды вечером увидел Гоэна, стучащего в его дверь, всего в крови, он разрыдался.

За три года вырос не только Линь Цзэюй, но и Гоэн. Благодаря невероятному таланту и упорству он стал сильнейшим бойцом в Переулке Упокоения, и никто больше не смел обижать Линь Цзэюя.

Благодаря намеренным поддавкам Гоэна и хвастовству Линь Цзэюя, Тулеса возомнил, что может подчинить себе всю планету Туйсо. Хрупкое равновесие сил было нарушено в тот самый момент, когда Линь Цзэюй передал ему ключ.

Вспыльчивые и агрессивные Самки насекомых часто срывали планы Линь Цзэюя, но, разобравшись в их образе жизни, он понял, как действовать.

Под его умелым руководством влияние Переулка Упокоения взлетело до небес. Он искусно использовал конфликты интересов и слабости насекомых, превращая и без того хаотичный Переулок в место еще более жестокое. Каждый день воздух был пропитан запахом крови. Но так не могло продолжаться вечно. Что же делать?

Линь Цзэюй начал подстрекать Тулеса, убеждая его выводить насекомых на демонстрации, чтобы те могли выплеснуть свою ярость.

В этот момент Линь Цзэюй не мог не признать: характер Расы насекомых одновременно отвратителен и притягателен. Кто из ослепленных яростью убийц заметит, чья рука на самом деле расправилась с братом босса Тиро? Долгожданный бунт, наконец, начался.

Вся планета Посо погрузилась в хаос, повсюду лилась кровь. Гоэн вел за собой насекомых, вырезая все силы, что участвовали в травле Валена, нанося удары и мгновенно отступая.

Линь Цзэюй дергал за ниточки. Он был подобен искусному игроку, который шаг за шагом делает ходы, заставляя всю партию развиваться по его воле.

Наконец, после месяца ожесточенных боев, Линь Цзэюй нашептал ослепленному жаждой крови Тулесе, что убийство всех лидеров позволит ему единолично править планетой Посо. Между делом он передал ему флакон с препаратом, велел бросить его во врагов во время боя.

В тот день Линь Цзэюй чуть не погиб от рук обезумевшего от возбуждения Тулеса. Зажимая пробитую рану, он вернулся в комнату и остановил разъяренного Гоэна.

— Гоэн, это скоро закончится. Мы скоро сможем отсюда убраться.

На лице Линь Цзэюя играла скорбная улыбка, и он медленно закрыл глаза.

Когда он открыл их снова, воздух был наполнен звуками сражений, треском рвущейся плоти, хрустом костей и грохотом пушек.

Линь Цзэюй и Гоэн стояли на высокой башне, глядя, как Тулеса бросает флакон в толпу. В одно мгновение все насекомые пришли в экстаз, запуская процесс трансформации. Начался новый виток хаоса, еще более кровавый и жестокий.

Тулеса не понимал, что происходит — его затуманенный рассудок не позволял мыслить здраво.

Линь Цзэюй смотрел на битву внизу, где свои и чужие смешались в кровавое месиво. Он пребывал в легком оцепенении: ситуация оказалась серьезнее, чем он предполагал. Он вновь недооценил жестокость и кровожадность Расы насекомых. Ослепленные яростью особи под воздействием стимулятора обезумели окончательно. Да, это был всего лишь флакон со

стимулятором.

<http://bllate.org/book/20932/2119255>